

- Разве ты не говорил мне не разговаривать с тобой, - пробормотала Сухен.

- Может ли быть так, что Хан Минхюн действительно страдает биполярным расстройством?

Сухен содрогнулась при мысли об этом. Она слышала истории о том, как люди, страдающие биполярным расстройством, могут быть страшными и, принимая во внимание власть, которой обладал Хан Минхюн, страшное было бы преуменьшением.

- Я действительно так сказал, но то, что ты пытаешься украдкой поглядывать на меня, раздражает меня еще больше, - произнес Хан Минхюн.

Повернувшись к Хан Минхюну с улыбкой на лице, Сухен спросила:

- Почему-то мне кажется, что с течением времени ты становишься все более разговорчивым?

Осознав, что она только что высказалась, Сухен захотелось закричать. Куда делся тот огромный контроль, который она держала над своим ртом? Как она могла спросить его о чем-то подобном?

Тем не менее, ее слова не разозлили его, что успокоило Сухен и, изображая улыбку на лице, Хан Минхюн спросил:

- Разве это не потому, что ты идиотка и мне нужно все объяснить, чтобы сделать?

- Это не тот случай. Я на самом деле очень умная, но просто ты очень непредсказуем.

Однако на этот раз Сухен лучше контролировала свой рот и, следовательно, не высказывала свои мысли вслух. Более того, улыбка на его лице казалась по-настоящему пугающей и Сухен просто сглотнула и замолчала.

Изо всех сил стараясь изобразить милую улыбку, Сухен спросила:

- Что тебя так разозлило сегодня, муженек?

Затем она добавила:

- Извини, если это тебя раздражает. Муженек, я просто беспокоюсь о тебе.

- Что нового в том, что я раздражен? Ты раздражаешь меня каждый день, но я не вижу, чтобы ты извинялась за это, - высказался Хан Минхюн, продолжая вести машину.

- Мой дорогой муж, я бы никогда не стала раздражать тебя, если бы не надоедливая Минни.

С застенчивой улыбкой на лице Сухен потерла затылок и произнесла:

- О! Правда, Муженек? Тогда я действительно сожалею об этом. Иногда я склонна раздражать людей, сама того не осознавая.

Уставившись в землю, Сухен вздохнула и, глядя на ее подавленное выражение лица, многие почувствовали бы жалость. Тем не менее, Хан Минхюн не был похож на тех многих.

Ты должна быть более сознательна и мудра в своих действиях. Тебе не пять лет, - высказался Хан Минхюн.

- Ух ты! Злодей, ты меня не разочаровываешь! Если бы это был кто-то другой, они бы легко почувствовали жалость к моим безупречным актерским навыкам. Однако, Злодей хорош, похоже, что заставить тебя почувствовать жалость – это чрезвычайно трудная задача.

Чтобы не обидеться на Злодея, сидевшего перед ней, Сухен решила сменить тему и, надув губы, спросила:

- Муженек, ты все же не ответил на мой предыдущий вопрос.

- Мне тоже нужно сказать это вслух? - спросил Хан Минхюн, его голос показывал, насколько он был раздражен.

Повернувшись к Сухен, Минхюн произнес:

- Это ты.

-Я? Это я, Сухен, сегодня так разозлила злодея Хан Минхюн, что он не может скрыть это за маской безразличия. Я должна получить награду за это достижение.

Тем не менее, Сухен понятия не имела, как она достигла такого удивительного подвига и, невинно глядя на Минхюн, Сухен робко спросила его:

- Что я сделала, муженек?

- Тот факт, что ты не знаешь, что сделала, заставляет меня так сильно хотеть задушить тебя, но я сопротивляюсь своему желанию, - сказал Минхюн. Его голос ясно показывал, насколько он сейчас раздражен, когда его глаза смотрели вперед.

Обхватив руками шею в защитном жесте, Сухен сглотнула. Если Злодей произнес эти слова вслух, то существовала вероятность того, что это произойдет. Хотя Минни сказала ей, что она не умрет около года, Злодей мог пытать ее, как ему заблагорассудится.

- Муженек, что все-таки случилось? Я была послушна и прислушивалась к каждому твоему слову. Это несправедливо, - сказала Ли Сухен, выпятив губы вперед. Для более драматического эффекта она несколько раз моргнула и в уголках ее глаз появились слезы.

- Мун Дживу, как кто-то может быть такой идиоткой? Даже пятилетний ребенок умнее, - высказался Минхюн

- Как ты могла выйти, несмотря на то, что знала обо всех потенциальных угрозах, которые находятся вокруг? Более того, у тебя нет никакой защиты вокруг себя. Не зная, каков мой статус, ты распустила свой длинный язык и рассказала всем о том, что ты моя жена, принося больше проблем нам обоим, - выговорил Минхюн.

- Муженек, но ты же сам позволил мне выйти на улицу, - пробормотала Сухен.

- Конечно, я так и сделал, но я не думал, что ты такая идиотка, которая поставит под угрозу свою жизнь только из-за какой-то кошачьей драки и ничтожной суммы денег, - произнес Хан Минхюн.

- Сумма может показаться тебе ничтожной, но для меня это много. Более того, это Хен начала драку, а я даже не собиралась отвечать, пока все не стало серьезно.

Тем не менее, Сухен хранила молчание. У нее не было возможности возразить Хан Минхюн и,

заметив, как его гнев продолжает нарастать, Сухен изо всех сил пыталась придумать, как успокоить его гнев.

- Муженек, ты действительно очень заботишься обо мне. Я сожалею, что не подумала разумно и вышла на улицу, несмотря на то, что знала об опасностях, которые там меня подстерегают, - заявила Сухен, - даже если ты мне снова разрешишь, я больше не выйду на улицу.

Хан Минхюн повернулся лицом к Сухен и сказал:

- Похоже, у тебя снова возникло это неправильное представление. У меня нет ни малейшего желания быть упомянутым в газете под заголовком "Жена убита после недели брака " и быть заподозренным в убийстве.

- Хе! Муженек, ты только что говорил со мной совершенно неформальным тоном? Глаза Сухен расширились от удивления. Это было слишком невообразимо.

Проведя рукой по волосам, Хан Минхюн разочарованно вздохнул и сказал:

- Ты считаешь, что это именно то, на чем ты должна сосредоточиться в данный момент?

Сухен снова покачала головой.

- Потерпи все это. Ради своей жизни ты должна вытерпеть это, Сухен.

- Муженек, я все поняла. Ты не заботишься обо мне и не хочешь, чтобы я была мертва, потому что это вызовет у тебя проблемы, - высказалась Сухен.

- Хотя ты ведешь себя эгоистично, конечно, я буду слушать тебя постоянно и все выполнять, - пробормотала Сухен, - если у тебя были проблемы с моим выходом, ты должен был просто сказать мне оставаться внутри в первую очередь.

Нападки, которые Сухен получила за свою гордость были слишком сильны и прежде чем она смогла взять себя в руки, эти слова слетели с ее губ. Немедленно пожалев об этих словах, Сухен просто молилась, чтобы Хан Минхюн не услышал этих слов.

Сухен слегка повернула голову, чтобы посмотреть, какое сейчас выражение лица у Хан Минхюн, и заметив, что его гнев постепенно утихает, Сухен почувствовала себя принужденно.

Наклонив голову, чтобы посмотреть на Сухен, Хан Минхюн произнес:

- Не забывай, кто я и что я.

В его глазах был заметен темный блеск и, увидев это, Сухен почувствовала, как у нее екнуло сердце. Хотя Хан Минхюн не был справедлив или вежлив с ней, он все еще был необъяснимо красив и каким-то образом заставлял ее сердце время от времени трепетать.